

УДК 355.48

EDN VCUUBT

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В 2000 – 2020 гг.

В. Н. Замулин

Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия
valery-zamulin@yandex.ru

Аннотация

Крупномасштабные боевые действия, развернувшиеся в июле — августе 1943 г. в центре советско-германского фронта, в районе Курского выступа, между войсками двух германских групп армий и шести советских фронтов, вошли во всемирную военную историю как Курская битва. Ее основными результатами стали срыв последнего стратегического наступления вермахта на востоке, имевшего своей целью разгром двух советских фронтов под Курском, и стремительный прорыв соединений Красной армии к р. Днепр. Изучение этих событий на документальном материале началось уже во второй половине 1943 г. советскими военными историками, которые первыми и назвали итог Курской битвы — коренной перелом в Великой Отечественной войне. Эта работа с различной степенью активности велась и в послевоенный период. Однако у отечественных ученых не было реальной возможности глубоко изучить и объективно оценить битву на Огненной дуге в целом, а результаты своей работы донести до широкой читательской аудитории. Лишь после распада СССР, результатом которого стали ликвидация в стране цензуры и открытие доступа к боевым документам штабов советских соединений и объединений, участвовавших в летней кампании 1943 г., этот процесс приобрел характер системного, всестороннего исследования. В данной статье рассматривается состояние историографии Курской битвы в конце минувшего — начале наступившего века, проводится анализ тенденций ее развития с 2000 и до 2020 г., на основе изучения мемуарной, военно-исторической и научной литературы оцениваются проблемы и перспективы объективного отражения боевых действий в районе Курской дуги.

Ключевые слова: Курская битва, коренной перелом, историография, научные исследования, монография, научные статьи, мемуарная литература, историческая наука

Для цитирования: Замулин В. Н. Основные тенденции развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг. // Центр и периферия. 2023. Т. 18, № 2. С. 19 — 30. EDN VCUUBT

К моменту распада Советского Союза работа по изучению истории Курской битвы в разные десятилетия велась с различной степенью активности. Однако за все эти годы у отечественных историков не было реальной возможности всесторонне проанализировать и объективно оценить ее в целом, а результаты своих исследований донести до широкой аудитории. Качественные изменения в подходе к изу-

чению всей отечественной истории, прежде всего Великой Отечественной войны, в научной среде начали проследиваться в начале 1990-х гг. Тем не менее, коренные преобразования в общественно-политической жизни, начавшиеся после 1991 г., вызвали бурный интерес общества к своему прошлому. Благодаря произошедшим масштабным изменениям появились первые обнадеживающие результаты.

© Замулин В. Н., 2023

Однако по-настоящему процесс переосмысления истории переломного этапа войны и в среде отечественных исследователей, и всего общества начался позже, в начале XXI в. Его первое десятилетие стало наиболее плодотворным для историографии этого грандиозного события. Развернувшаяся активная научно-исследовательская и издательская деятельность по масштабу и результатам была не только сравнима с работой советских ученых 1960-х гг., но и в некотором отношении заметно опередила ее. Выходившие военно-исторические исследования имели характерные особенности. В первую очередь следует отметить появление трудов, по-настоящему свободных от идеологических шор на основе широкой базы документальных источников, посвященных Прохоровскому сражению.

Первый из них — очерк «Прохоровское сражение» — был включен в книгу «Прохоровка — взгляд через десятилетия», которая увидела свет в 2002 г. В этой работе путем анализа и сопоставления значительной базы рассекреченных документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), не публиковавшихся ранее воспоминаний участников сражения и трофейных документов впервые в деталях раскрыты планы противоборствующих сторон и ход боевых действий в районе станции с 10 по 16 июля 1943 г. На богатом фактическом материале было доказано, что, вопреки официальной точке зрения, в первый день контрудара войск Воронежского фронта, т. е. 12 июля 1943 г., в этом районе грандиозного встречного танкового сражения не было. Командование корпуса СС, опасаясь окружения боевой группы моторизованной дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», уже вечером 11 июля 1943 г. отдало приказ перейти части ее сил к временной обороне. В результате эсэсовцы встретили ударные группировки 5-й гвардейской танковой армии, 5-й гвардейской армии сильным огнем с места и нанесли их войскам большой урон. В результате гвардейцы не только не выполнили задачу дня, но и на некоторых участках под давлением неприятеля оставили свои позиции. Вместе с тем в очерке впервые были подробно описаны боевые действия 14 — 16 июля 1943 г. южнее Прохоровки (по срыву плана вермахта окружить 69-ю армию в междуречье Липового и Северского Донца), о которых не писали советские историки весь послевоенный период, проанализированы причины и последствия тех событий, приведены данные о потерях стрелковых дивизий 48-го стрелкового корпуса 69-й армии [8, с. 283 — 292]. В очерке также впервые были представлены важные статистические данные по 5-й гвардейской танковой армии: численный

состав на вечер 11 июля 1943 г., потери за 12 июля 1943 г. в бронетехнике и живой силе с разбивкой по частям и соединениям, собранные в документальных фондах всех ее бригад и полков, хранившихся в ЦАМО РФ [8, 219].

В 2005 г. издана монография «Прохоровка: без грифа секретности. Битва стальных гигантов» Л. Н. Лопуховского. В ней проведен комплексный анализ боев на прохоровском направлении. Введенные в научный оборот новые источники позволили автору предложить свое обоснованное видение ряда проблем. В частности, по-новому освещен такой важный и крайне трудный для исследования вопрос, как потери живой силы Воронежского фронта в ходе Курской оборонительной операции. Опираясь на документы, автор показал формы, которыми пользовалось его командование для сокрытия высоких потерь в живой силе в ходе боев.

Труд Л. Н. Лопуховского о Прохоровке явился не только примером качественной научной литературы, но и достойным вкладом в дело сохранения памяти о ключевой роли советского народа в разгроме фашизма. Отмечая высокое качество проведенного автором исследования, его новизну и глубину проработки ключевых проблем, нельзя не отметить, что с рядом его суждений согласиться трудно. В частности, чрезмерно критичным и не всегда обоснованным представляется общий тон его оценок качества боевой работы старшего и высшего командного состава Воронежского фронта и ее результатов. Особенно наглядно это прослеживается в отношении деятельности командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина и проводившейся им активной обороны на первом этапе Курской битвы. Так, Л. Н. Лопуховский без

*Атака войск Воронежского фронта. Июль 1943 г.
Российский государственный архив кинофотодокументов
The attack of the Voronezh Front troops. July 1943.
The Russian State Archive of Film and Photo Documents*

*Труды Л. Н. Лопуховского и В. Н. Замулина
о Прохоровском сражении*

*The works of L. N. Lopukhovskiy and V. N. Zamulin
on the Prokhorovka battle*

должного анализа сил Центрального и Воронежского фронтов утверждает, что в ходе контрудара 6 июля 1943 г. командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, столкнувшись с превосходством немецкой бронетехники над советской, начал якобы действовать более осторожно и взвешенно, чем Н. Ф. Ватутин [24, с. 219]. Получив данные о высоких потерях бригад 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии уже во время первой атаки, который поддерживал пехоту 13-й армии, он приказал «...подкрепить боевые порядки пехоты танками и зарыть их в землю для ведения огня с места. Использование танков для контратак разрешалось только против пехоты, а также легких танков врага. И только при условии, когда боевые порядки гитлеровцев будут расстроены огнем» [20, с. 141 — 142].

Бесспорно, решение К. К. Рокоссовского в той ситуации было правильным и взвешенным. Однако нельзя забывать, что он располагал всеми возможностями для его реализации. К началу июльских боев он имел значительно больше ствольной артиллерии и минометов (более 2 200 шт.), чем Н. Ф. Ватутин [15, с. 662 — 664]. Поэтому каждый из командующих проводил оборонительную операцию лишь теми силами и средствами, которые были выделены Ставкой ВГК, а не теми, что были необходимы для этого. Что касается конкретного случая с 16-м танковым корпусом, то документы свидетельствуют следующее: получив приказ о запрете танковых контратак, командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов передал командиру 17-го гвардейского стрелкового корпуса 1-ю гвардейскую артдивизию, 378-й истребительно-противотанковый полк и 237-й танковый полк. Имея столь мощный огневой «щит», командир корпуса был в состоянии удерживать рубеж и без активной поддержки бронетехники.

Трудно согласится и с критикой Л. Н. Лопуховским решения Н. Ф. Ватутина по применению танковых соединений 8 июля 1943 г. на прохоровском направлении. «Контрудар, проведенный 8 июля 1943 г. силами пяти танковых корпусов, не считая стрелковых дивизий на фронте до 50 км, не достиг своей цели, — утверждает он. — Хотя только в четырех танковых корпусах (2 гв., 5 гв., 2, и 10 тк) насчитывалось около 600 боеготовых танков и САУ» [24, с. 137]. Действительно, если формально подходить к оценке выполнения задач, стоявших перед войсками, контрудар 8 июля оказался неудачным. Боевой клин немецкой группы армий «Юг» (ударные корпуса 4-й танковой армии) не был разгромлен, и ни одну часть, не говоря уже о целых соединениях, командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Г. Гот не снял с обоянского направления для усиления прохоровского, чего и добивалось руководство Воронежским фронтом. Однако это была лишь часть задач контрудара. В обстановке, когда неприятель еще владел инициативой, а достаточных сил для удержания его в системе второй армейской полосы было недостаточно, контрудар оставался единственной возможностью противодействовать 4-й танковой армии одновременно на двух направлениях. 8 июля Н. Ф. Ватутину удалось добиться главного — попытка Г. Гота прорваться к пойме р. Псеёл и окружить силы 1-й танковой армии и 6-й гвардейской армии на смежных флангах 48-го и 2-го танковых корпусов СС провалилась. Кроме того, эти корпуса не только не смяли их силы, но, благодаря устойчивой обороне, в которой контрудар стал важнейшим элементом, корпус СС был вынужден оставить уже занятые им населенные пункты Веселый, Малые Маячки, Грезное и отойти на прежние позиции, а 48-й танковый корпус не смог ликвидировать угрозу на своем глубоком левом фланге, в излучине р. Пены.

Вместе с тем, как свидетельствуют трофейные документы, удары советских танковых соединений западнее Прохоровки имели и более значительные последствия. Именно после того, как 8 июля Н. Ф. Ватутин бросил здесь в бой свежие подвижные резервы, Г. Гот и командующий группы армий «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн с большой тревогой восприняли ситуацию на флангах 4-й танковой армии. Было решено: с 10 июля прекратить наступление на север и северо-восток и развернуть 48-й танковый корпус на запад и юго-запад (в излучину р. Пены), а 2-й танковый корпус СС полностью нацелить на захват ст. Прохоровка и прилегающих к ней территории [9, с. 776 — 777]. Возникает следующий вопрос: «Можно ли оценивать контрудар как успех, если противнику не удалось провести запланированное окружение войск фронта, но и он оставил уже захваченную территорию и кардинально поменял свои планы, нацелив свои соединения не на дальнейший

Экипаж советского танка KV-1 осматривает уничтоженную боевую машину противника. Район Курской дуги. Июль 1943 г.

Российский государственный архив кинофотодокументов

The crew of the Soviet KV-1 tank inspects the destroyed enemy combat vehicle. The Kursk Bulge area. July 1943

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

прорыв к Курску, а на ликвидацию фланговой угрозы?». Ответ очевиден, конечно, нет.

После выхода из печати книги «Прохоровка — взгляд через десятилетия», при подготовке которой Л. Н. Лопуховский выступал военным консультантом и одновременно редактором, а я — автором текста очерка «Прохоровское сражение» и информационных таблиц, наша совместная работа продолжилась. Мы опубликовали сжатый вариант очерка в журнале «Военно-исторический архив» [10], а затем приступили к новой книге как соавторы. Предполагалось, что ее основу составит все тот же текст очерка из книги «Прохоровка — взгляд через десятилетия», который будет дополнен кратким описанием общего хода боев на обоянском направлении 5 — 16 июля 1943 г. и анализом потерь фронтов в ходе оборонительной фазы Курской битвы.

Однако начавшаяся работа показала, что тема событий у Прохоровки как самостоятельного сражения уже подготовленным материалом почти исчерпана. Для того чтобы двигаться дальше, детально разобраться в планах противоборствующих сторон на лето 1943 г., и, главное, всесторонне оценить процесс их реализации, достигнутые результаты, следует столь же подробно выстроить и проанализировать ход боев на обоянском и корочанском направлениях, а в перспективе — провести исследование сражений и в полосе Центрального фронта. Это требовало времени, сил, и, естественно, не позволило бы отвлекаться на другие проекты. В итоге я оставил

работу над совместным с Л. Н. Лопуховским изданием, продолжив разработку истории Курской битвы по своему плану. С 2005 по 2009 г. мной были подготовлены и изданы монографии [11; 12; 13], в которых в полной мере был реализован замысел комплексного исследования боевых действий в южной части Курской дуги в июле 1943 г.

Важной особенностью отечественной историографии первого десятилетия нового XXI в. стало продолжение публикации в открытой печати архивных боевых документов. В связи с этим следует упомянуть двухтомное издание «Курская битва. Хроника, факты, люди»¹, в которое были включены и оперативные сводки Генерального штаба Красной армии и разведсводки штаба группы армий «Центр» (извлечение из этих документов) с 5 июля по 23 августа 1943 г. Это был первый после 1967 г. большой массив трофейных документов, изданный в нашей стране отдельным сборником для широкой читательской аудитории.

Следует подчеркнуть, что если в книгу «Совершенно секретно! Только для командования!», вышедшей в 1967 г., были помещены материалы, касавшиеся лишь планирования операции «Цитадель», то в двухтомное издание, во-первых, включено значительно больше документов, во-вторых, в хронологической последовательности выстроены материалы одного из двух стратегических объединений вермахта — группы армий «Центр», которое непосредственно участвовало в ее реализации, а затем вело оборонительные бои на Орловской дуге. Ценность этих архивных материалов заключается в том, что историки смогли увидеть те события глазами командования германских войск, познакомиться с его оценками как общего хода наступления, так и отдельных сражений и боев, понять их характер, причины успехов Красной армии на отдельных направлениях.

Большой интерес для исследователей представляют и другие документы сборника, относящиеся ко второму периоду Курской битвы, в частности «Боевой отчет командования 2-й танковой и 9-й армии Вермахта о боях на Курской дуге за период с 5 июля по 18 августа 1943 г.»². В нем не только дан общий обзор боевых действий в рамках «Цитадели», но подробно изложены события орловской операции, решения и мотивы ее командования в тот период. Следует обратить внимание еще на один, безусловно, интересный документ — «Обзор политико-морального состояния немецко-фашистских войск, действовавших перед фронтом 5 гв. ТА в период августовских боев

¹ Курская битва: Хроника, факты, люди: в 2 кн. / В. А. Жилин [и др.]. М., 2003. Кн. 1. 416 с.; Кн. 2. 384 с.

² Там же. Кн. 2. С. 326 — 337.

1943 г.»³. Значительный по объему, очень информативный, с большим числом цитат из трофейных документов, он наглядно демонстрирует тяжелое состояние германских войск после неудавшегося наступления по плану «Цитадель», раскрывает формы и методы, которые использовало, в частности, командование группы армий «Юг», чтобы скрыть упадок боевого духа войск. Двухтомное издание, безусловно, оказало положительное влияние на повышение качества работы отечественных исследователей, занимающихся вопросами событий под Курском.

Рассекреченные трофейные и советские документы публиковались и в отдельных номерах «Военно-исторического журнала». Наиболее важными для изучения Курской битвы стали: отчет 19-й немецкой танковой дивизии об участии ее в «Цитадели» [7, с. 24 — 29] и донесение Н. С. Хрущёва о бое 12 июля 1943 г. под Прохоровкой на имя И. В. Сталина [6, с. 21]. Интересные архивные материалы продолжали появляться в этом издании и в начале второго десятилетия текущего века. Среди них, прежде всего, следует упомянуть публикации С. А. Кузьяевой [3, с. 24 — 35] и Ю. А. Бахурина [2, с. 30 — 35].

Вместе с тем выходили и книги нового типа, ранее не печатавшиеся в нашей стране. Это сборники и информационно-справочные издания, в основу которых были положены данные из закрытого фонда ЦАМО РФ личных дел командно-начальствующего состава Красной армии⁴ и рассекреченные документы штаба бронетанковых и механизированных войск РККА⁵, а также материалы отделов и управлений контрразведки «Смерш» фронтов и армий периода Курской битвы, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ⁶. Они не только существенно расширили источниковую базу, дали возможность уточнить ряд важных деталей, прежде всего относящихся к трагическим для нас моментам Курской битвы, но и, что более важно, позволили начать разработку целого поднаправления в ее истории, освещающего уровень профессионализма и боевую деятельность старшего и высшего командного звена действующей армии. Для такого рода исследований ценной явилась и вышедшая в 2008 г. книга «Танкисты-герои 1943 — 1945 гг.» В. А. Жилина. В ней на новом документальном материале достаточно откровенно, в деталях описан боевой путь ряда командующих танковыми

Командующий 5-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенант П. А. Ротмистров докладывает обстановку члену Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенанту Н. С. Хрущёву. Район ст. Прохоровка. 13 июля 1943 г. Российский государственный архив социально-политической истории

The commander of the 5th Guards Tank Army, Lieutenant General P. A. Rotmistrov reports the situation to a member of the Military Council of the Voronezh Front, Lieutenant General N. S. Khrushchev. The area of the Prokhorovka station. July 13, 1943 The Russian State Archive of Social and Political History

армиями и командиров подвижных соединений, активно участвовавших в Курской битве: С. И. Богданова, М. Е. Катукова, П. С. Рыбалко, А. Г. Кравченко и др. Информация из этих изданий не только расширила представление историков о том времени, но и дала им большие возможности для развертывания масштабной научной работы.

В указанный период продолжала активно развиваться и мемуарная литература, но ее характер заметно изменился. Во-первых, в основном издавались воспоминания рядового и младшего состава Красной армии, поэтому основное внимание в них акцентировалось не на оперативно-стратегических вопросах, а на восприятии человеком войны, его чувствах и переживаниях. Во-вторых, авторы, лишенные идеологического пресса, более правдиво и рельефно описывали время, нравы, быт и повседневную жизнь на фронте, чего практически не было в книгах, вышедших в 1960 — 80-е гг. Безусловно, это важный и интересный исторический материал, но, как известно, для каждого солдата эпицентр сражения — его окоп, поэтому эту литературу трудно использовать

³ Курская битва: Хроника, факты, люди. Кн. 2. С. 339 — 360.

⁴ Великая Отечественная война: Командармы: воен. биограф. слов. М., 2005. 408 с.; Великая Отечественная война: Комкоры: воен. биограф. слов.: в 2 т. М., 2006. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 464 с.

⁵ Главное автобронетанковое управление: Люди, события, факты в документах: в 5 кн. М., 2006. Кн. 3. 800 с.

⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. 480 с.

Командующий Центральным фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин изучает карту боевой обстановки в полосе фронта в рабочем кабинете. Июль 1943 г. Российский государственный архив кинофотодокументов

*The commander of the Central Front, Army General N. F. Vatutin studies the map of the combat situation in the front line in his office. July 1943
The Russian State Archive of Film and Photo Documents*

для научного анализа Курской битвы как масштабного события войны. Однако она существенно расширяет представление сегодняшнего поколения историков о том времени и дает более правдивую картину событий. Честными и познавательными следует назвать и воспоминания Е. С. Катужковой [19], В. П. Брюхова [4], В. С. Крысова [21], П. М. Демидова [5], а также совместную книгу М. П. Иванихина и П. М. Иванихина [18]. Заметно выделяется из этого ряда книга В. А. Страздовского «Был жаркий август 43-го» [26]. Ее автор, ветеран войны, подробно рассказал об участии 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса в операции «Полководец Румянцев». Книга ценна для анализа второго этапа Курской битвы. Она отличается высокой степенью детализации боевых действий, это единственные воспоминания о том трагическом событии, написанные очевидцем не только с опорой на собственные впечатления и рассказы оставшихся в живых товарищей по оружию, но и с привлечением документов из ЦАМО РФ.

В конце первого десятилетия XXI в. активная работа отечественных ученых и исследователей, развернувшаяся на новой методологической и источниковой базе, начала постепенно давать определенные результаты в деле ликвидации мифов о Курской битве. Например, в вышедшем в 2010 г. в 16-м томе «Большой российской энциклопедии» впервые за

67 лет суть сражения под Прохоровкой изложена правдиво, без явных преувеличений и пустых дифирамбов, хотя цифра участвовавших в боях 12 июля 1943 г. танков опущена. Хочется верить, что это не техническая оплошность, и авторский коллектив действительно посчитал ее недостаточно обоснованной⁷.

Вместе с тем сегодня на региональном уровне по-прежнему не прекращаются попытки мифологизации отдельных боев и сражений лета 1943 г. Наглядным примером может служить двухтомное издание доктора исторических наук Е. Е. Щекотихина «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ». Наряду с желанием отдать дань памяти погибшим, разобраться в том, что в действительности происходило в годы Великой Отечественной войны на территории Орловской области, автор поставил перед собой задачу, мягко говоря, неподъемную с точки зрения исторической науки, которая определена уже самим названием книги. Он попытался доказать, что боевые действия на Орловщине и соседних с ней областях в первые два года войны — это не цепь самостоятельных боевых операций, которые были призваны решать оперативно-тактические и стратегические задачи, возникшие на момент их проведения, а «единое непрерывное сражение — Орловская битва, включавшая в себя тесное взаимодействие операций как оборонительного, так и наступательного характера» [28, с. 3]. Те, кто знаком с ходом боев на центральном участке советско-германского фронта, в том числе и в период Курской битвы, думаю, согласятся со мной, что утверждение весьма спорное.

Кроме того, в книге сделан еще один парадоксальный вывод: «...Великая Отечественная война, как и Вторая мировая, достигли своей кульминации не просто в сражениях на Орловско-Курской дуге, а в Орловской стратегической наступательной операции „Кутузов“» [28, с. 3]. Удивительное утверждение! Как будто и не было 50 суток напряженных и кровопролитных сражений под Белгородом и Харьковом. Несколькими строчками автор перечеркнул усилия и жертвы сразу трех фронтов (Воронежского, Степного и Юго-Западного) в борьбе с наиболее мощной группировкой вермахта (группа армий «Юг») из тех двух, что были сосредоточены у Курской дуги летом 1943 г. Подобные оценки трудно сочетаются с исторической правдой.

Откровенные преувеличения и натяжки в работе Е. Е. Щекотихина на этом не заканчиваются. Пытаясь придать большее значение и масштаб боевым действиям на борисовском направлении, проходившим в конце июля 1943 г., при вводе в бой 4-й гвардейской танковой армии и двух танковых корпусов,

⁷ Большая российская энциклопедия: в 35 т. М., 2010. Т. 16. С. 431 — 432.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский слушает доклад командира 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады полковника М. Ф. Иоффе о системе минирования в районе ст. Поньри. Июнь 1943 г.

Российский государственный архив кинофотодокументов

The commander of the Central Front, Army General K. K. Rokossovsky listens to the report of the commander of the 1st Guards Separate Engineering Brigade, Colonel M. F. Ioffe, on the mining system in the area of the Ponyri station. June 1943

The Russian State Archive of Film and Photo Documents

автор не только ставит их в один ряд с событиями у ст. Прохоровка, которые и по значимости, и по количеству привлекавшихся сил были более масштабными, но и демонстрирует удивительную для исследователя Курской битвы неосведомленность о том, что же в действительности происходило у станции. «В отличие от Прохоровского сражения, — утверждает Е. Е. Щекотихин, — которое длилось всего один день (12 июля) и на трех направлениях, Боролевское сражение проходило на одном направлении, в полосе фронта шириною до 15 километров, несколько суток и в два этапа» [28, с. 217]. Приступая к сравнению этих двух крупных событий, автор, на мой взгляд, недостаточно глубоко изучил и архивный материал, и историографию Курской оборонительной операции Воронежского фронта, поэтому его выводы и выглядят неубедительными. Как свидетельствуют документы войск противоборствующих сторон, сражение под Прохоровкой длилось семь суток и не на трех направлениях, а непосредственно у железнодорожной станции на участке около 35 км (по начертанию переднего края фронта). В нем принимали участие три советские армии, в том числе одна танковая и два отдельных танковых корпуса. В общей сложности

группировка войск с нашей стороны достигала более 120 000 чел. и около 1 000 танков. Причем, основные силы бронетехники, четыре танковых корпуса, 12 июля 1943 г. были развернуты на узком участке протяженностью до 16 км.

В следующей его книге «Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной. Битва за Орел» утверждается, что битва за Орел — решающая битва лета 1943-го года [30, с. 5]. Здесь наблюдается его активная деятельность по внедрению в общественное сознание нового мифа о «Битве на Соборовом поле», которая якобы развернулась на Орловщине в рамках Курской битвы⁸. Даже непрофессионал без труда поймет: битвы в битве не бывает. Возникает ощущение, что автор не занимается научным исследованием проблемы, а пытается реанимировать застарелый спор между региональными историками о том, где произошел перелом в Курской битве — под Орлом или Белгородом. Это не анализ проблемы по существу, а попытка «потянуть одеяло на себя», придав событиям, проходившим на той или иной территории, особый масштаб и значимость без учета исторических реалий.

Трудно не согласиться с Е. Е. Щекотихиным, когда он пишет: «И сегодня имеются политические силы в обществе, для которых легенды и мифы важнее установленной истины» [28, с. 6]. Однако и его личная позиция вызывает двойственное чувство. Во вступительной статье книги «Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ» читаем: «Передо мной стояла задача бережно обращаться с подлинными фактами реалий войны, а не с мифами, достичь полноты и ясности в вопросах поставленной для исследования проблемы и донести ее до потомков. Это решение возможно в тех случаях, когда разум и воля руководствуются трезвой, непредвзятой оценкой неоспоримо установленных исторических фактов» [28, с. 5]. Безусловно, в этом труде прослеживается стремление автора придерживаться заявленных принципов, но вместе с тем делается и недвусмысленная попытка создать новые легенды. В данной статье намеренно уделено столько внимания рассмотрению изданий Е. Е. Щекотихина. Это не свидетельство их научной значимости и большого вклада автора в изучение истории Курской битвы. На наш взгляд, в обозримом будущем мы станем свидетелями того, как озвученные им мифы постепенно станут воплощаться в реальные дела, так как многие сегодня в нашей стране ошибочно полагают, что мифологизация прошлого — это именно тот метод, который консолидирует общество и поможет в воспитании патриотических чувств у молодежи.

Следует упомянуть еще об одной негативной тенденции 2000-х гг. — отсутствие должного внимания

⁸ Пердельский Д. Соборовский перелом // Российская газета. 2012. 3 мая.

Наводчик советской 45-миллиметровой противотанковой пушки наносит на щит орудия отметку об уничтожении очередной боевой машины противника. Район Курской дуги. Лето 1943 г. Российский государственный архив кинофотодокументов
The gunner of the Soviet 45 mm anti-tank gun puts a mark on the shield of the canon about the destruction of another enemy combat vehicle. The area of the Kursk Bulge. Summer 1943
The Russian State Archive of Film and Photo Documents

ведущих отечественных исторических журналов к проблематике переломного этапа войны. Среди авторов не было практически никого, кто бы системно занимался данной темой. Иногда изданные в них статьи по истории Курской битвы трудно назвать качественными. Например, у многих историков вызвал разочарование цикл статей в «Военно-историческом журнале» за 2003 г., приуроченный к 60-летию событий на Огненной дуге. Ожидалось, что уважаемое издание отметит эту годовщину глубокими и интересными публикациями. Однако большинство работ носили поверхностный, «юбилейный» характер и были подготовлены на скудной источниковой базе. Авторы готовили их без должного погружения в тему, использовали архивный материал без критического анализа. Поэтому в них отсутствовала новизна, встречались фактические ошибки и суждения, давно опровергнутые российскими историками.

Наиболее глубокой и интересной из упомянутой серии статей в «Военно-историческом журнале» явилась работа полковника И. П. Макара «...Переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» [25, с. 10 — 15]. В ней впервые в российской историографии достаточно подробно (насколько позволял журнальный формат) проанализирован процесс выработки советским Верховным командованием ключевых решений по планированию и подготовке летней кампании 1943 г. Хотя в статье встречается ряд серьезных фактических ошибок и спорных утверждений, касающихся боевых действий, тем не менее, они не умаляют ее значения.

Легковесное отношение авторов военно-исторических публикаций к изложению хода боев — это большая и, к сожалению, пока не решенная проблема отечественной историографии. Своими корнями она уходит в 1940 — 50-е гг. когда во главу угла ставился не исторический факт, а идеологическая целесообразность. Поэтому для многих авторов номера частей и соединений, даты, имена участников битв и сражений, строгая последовательность происходившего на поле боя не являлись важнейшим и ценнейшим элементом исследуемого сражения или битвы, а лишь историческим фоном, который можно менять, как вздумается.

С 2007 г. в военно-исторической литературе и специализированных изданиях начал отмечаться устойчивый интерес к освещению Курской битвы на документальной основе и стремление повышать качество публикуемых исследований. Наиболее последовательно в тот момент эту линию проводила редколлегия одного из ведущих исторических журналов «Родина». С 2008 г. в нем стали систематически появляться интересные и разноплановые материалы, по-новому освещавшие проблемы сражений под Курском, смежные темы, а также документальные публикации с комментариями специалистов. Особенно следует выделить его 7-й тематический номер за 2013 г., в котором, в частности, была опубликована статья Б. Л. Хавкина «Ребус Рудольфа Рёсслера» [27, с. 31 — 37], одна из наиболее глубоких и подробных работ о деятельности разведсети НКВД в Западной Европе по обеспечению военно-политического руководства СССР информации стратегического характера в преддверии событий под Курском. Из-за особой специфики деятельности спецслужб изучение их роли в подготовке разгрома «Цитадели» на документальном материале долгое время не проводилось. Прорывным в этом отношении можно считать последний год ушедшего столетия. В то время был издан 4-й том «Очерков истории российской внешней разведки», в котором была помещена статья В. Б. Байдакова и Э. П. Шарапова «Крушения фашистской „Цитадели“» [1, с. 246 — 252]. В ней впервые на материале из архива Службы внешней разведки была достаточно подробно освещена деятельность военной разведки весной 1943 г. при подготовке советской стороной плана летней кампании, а также приведены выдержки из ранее неизвестного донесения лондонской резидентуры Главного разведывательного управления о перехвате донесений командования группы армий «Юг» с оценкой войск Воронежского фронта на 25 апреля 1943 г. Для Ставки именно этот документ стал наиболее важным подтверждением ее предположения о готовящемся наступлении вермахта на Курск.

Подводя некоторые итоги развития отечественной историографии Курской битвы в 2000 — 2020 гг., отметим главные его черты.

Во-первых, в указанный период изучение Курской битвы велось очень активно. В 2018 — 2019 гг. впервые были подготовлены и изданы книги о планировании и подготовке противоборствующими сторонами боевых операций, проведенных летом 1943 г. в районе Курской дуги [14; 15].

Во-вторых, на основе широкой базы источников из российских и зарубежных архивов реконструирован ход боевых действий в полосе Воронежского фронта в рамках Курской оборонительной операции, в том числе достаточно подробно освещены события на «забытых» ранее направлениях, например на корочанском (юг Курской дуги).

В-третьих, благодаря рассекреченным документальным фондам ЦАМО РФ отечественными исследователями развеян ряд мифов, определены потери войск Воронежского и Степного фронтов на первом этапе Курской битвы и выявлен механизм сокрытия этих данных военными советами. Результаты этой работы нашли отражение в ряде монографий, изданных на русском и английском языках [16].

В-четвертых, начата работа исследователей по новому направлению в истории битвы под Курском, освещающему уровень профессиональной подготовки и деятельности высшего комсостава Красной армии по управлению войсками в ходе летних боев 1943 г. В 2020 г. впервые за весь послевоенный период издана монография «Командармы Огненной дуги» [17],

Книги отечественных ученых по истории Курской битвы, подготовленные на новом документальном материале и изданные в 2006 — 2020 гг.

Books by Russian scholars on the history of the Battle of Kursk, prepared on the basis of new documentary material and published in 2006 — 2020

Сборники документов и материалов войск Красной армии и советских спецслужб за период подготовки и проведения боевых действий летом 1943 г., вышедшие в свет в 2003 и 2013 гг.

Collections of documents and materials of the Red Army troops and Soviet special services for the period of preparation and conduct of hostilities in the summer of 1943, published in 2003 and 2013

Труды курских историков о событиях лета 1943 г. на Огненной дуге
The works of Kursk historians about the events of the summer of 1943 on the Fiery Bulge

в которой представлен боевой путь командующих танковыми армиями — главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова и маршала бронетанковых войск М. Е. Катюкова, а также проанализирован их вклад в успех двух крупных операций — Курской оборонительной и «Полководец Румянцев».

В-пятых, серьезные изменения, произошедшие за минувшие 20 лет в области изучения Курской битвы, а также издание за рубежом трудов российских ученых по истории событий под Курском, судя по некоторым отзывам в печати, начали оказывать положительное влияние на западную аудиторию, всех тех, кто интересуется проблемами Второй мировой войны. «Курская битва, — написал американский исследователь Д. Шоултер, — породила большое количество воспоминаний и толкований. Возникли сразу две основные линии повествования. Немецкая версия живописует героическую битву, лишившую советские войска их значительного превосходства, кульминационным моментом которой стал разгром танковым корпусом СС 5 гв. ТА под Прохоровкой — победе помешали только нерешительность Гитлера и его желание контролировать ход битвы даже в мелочах. В советской версии, напротив, атака немецкой стороны сначала натолкнулась на созданную на основе

точных расчетов... обороняемую систему, а затем была отброшена ударом 5 гв. ТА.

Упомянутые противоречия между этими двумя версиями развития событий до недавнего времени усугублялись фактической немецкой монополией НАТО, что касается повествования о событиях на Восточном фронте. ...Упростившийся в постсоветский период доступ к архивам и мемуарам, сопровождаемый успехами в сфере немецкой историографии, сделанными после объединения Германии, позволило оживить и даже революционизировать научную и популярную литературу о Курской битве и обо всем, что с ней связано» [31, с. 4].

В-шестых, несмотря на большой прогресс в исследовании летней кампании 1943 г., по-прежнему остается неизученным план Центрального фронта по отражению наступления в рамках операции «Цитадель» и ход его реализации, нет глубокого исследования крупных сражений за Поныри и на ольховатском направлении.

В-седьмых, за истекшие годы в России так и не был подготовлен фундаментальный труд, который осветил бы весь период Курской битвы с учетом новых подходов и возможностей сегодняшнего времени. Вместе с тем примерно с 2010 г. четко обозначился процесс свертывания научных исследований по данной проблематике с использованием архивных источников. В массовой военно-исторической литературе, особенно в книгах, изданных областными и республиканскими издательствами, наблюдается снижение качественного уровня работ, замечен существенный рост безосновательных суждений и надуманных проблем. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что работа в военных архивах — дело дорогостоящее, трудоемкое и кропотливое, поэтому часто отечественные авторы идут по проторенной дорожке, комментируют уже известные факты и события без должного знания ситуации на фронтах и имеющегося материала. В результате создаются новые легенды и мифы Огненной дуги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байдаков В. Б., Шарапов Э. П. Крушения фашистской «Цитадели» // Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. 4: 1941—1945 годы. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 246 — 253.
2. Бахурин Ю. А. «Наковальня» Главного бронетанкового управления Красной армии: Испытания трофейных САУ «Фердинанд» в советском тылу в 1943 — 1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 8. С. 30 — 35.
3. «Безобразие, а не наступление. Приказывают мне гнать пехоту на танки противника. Я уже потерял целый полк» / публ. С. А. Кузевой // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 24 — 35.
4. Брюхов В. П. Они были крепче брони. М.: АвангардЪ, 2005. 448 с.
5. Демидов П. М. На службе у бога войны: В прицеле черный крест. М.: Эксмо, Яуза, 2007. 317 с.
6. Донесение И. В. Сталину о боях под Прохоровкой / публ. О. Е. Ащеулова // Военно-исторический журнал. 2007. № 9. С. 21.
7. 19-я танковая дивизия вермахта на Курской дуге (июль 1943 г.) / публ. О. Е. Ащеулова, А. В. Лобанова // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 24 — 29.
8. Замулин В. Н. Прохоровское сражение // Прохоровка — взгляд через десятилетия: Кн. Памяти погибших в Прохоров. сражении: в 2 ч. М.: Фонд «Народная память», 2002. Ч. 2. 800 с.
9. Замулин В. Н. Засекреченная Курская битва: Неизвестные документы свидетельствуют. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 784 с.
10. Замулин В. Н., Лопуховский Л. Н. Прохоровское сражение: Мифы и реальность // Военно-исторический архив. 2002. № 9 — 12; 2003. № 1 — 3.
11. Замулин В. Н. Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. 736 с.
12. Замулин В. Н. Курский излом: Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 960 с.
13. Замулин В. Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 712 с.
14. Замулин В. Н. Курск-43: Как готовилась битва «титанов»: в 2 кн. М.: Яуза, Эксмо, 2018. Кн. 1. 640 с.
15. Замулин В. Н. Курск-43: Как готовилась битва «титанов»: в 2 кн. М.: Яуза, 2019. Кн. 2. 928 с.
16. Zamulin Valeriy. Demolishing the Myth: The Tank Battle at Prokhorovka, Kursk, July 1943. An Operational Narrative. London: Helion@Company, 2011. 630 p.
17. Замулин В. Н. Командармы Огненной дуги. М.: Яуза, 2020. 384 с.
18. Иванихин М. П., Иванихин П. М. Курская битва и другие события Великой Отечественной войны в воспоминаниях фронтовиков Восточного административного округа г. Москвы. М.: Ветеран Москвы, 2004. 336 с.
19. Катуква Е. С. Памятное. М., 2000. 440 с.
20. Колтунов Г. А., Соловьёв Б. Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. 400 с.
21. Крысов В. С. Самоходки в бою: «Батарея, огонь!». М.: Яуза, 2008. 448 с.
22. Курская битва: Взгляд из XXI века: воен.-ист. очерки. М.: Русский Ренессанс, 2008. 296 с.
23. Лобанов А. В. Танковые войска вермахта накануне операции «Цитадель»: К 60-летию Курской битвы // Военно-исторический журнал. 2003. № 8. С. 9 — 16.
24. Лопуховский Л. Н. Прохоровка: без грифа секретности. Битва стальных гигантов. М.: Яуза, 2005. 624 с.

25. Макара И. П. «...Переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»: Некоторые выводы из опыта деятельности Ставки ВГК, Генерального штаба и полевых управлений фронтов при подготовке и в ходе Курской битвы: К 60-летию Курской битвы // Военно-исторический журнал. 2003. № 6. С. 2 — 9; № 7. С. 10 — 15.
26. Страздовский В. А. Был жаркий август 43-го: сержант. мемуары М.: Рус. импульс, 2005. 176 с.
27. Хавкин Б. Л. Ребус Рудольфа Рёсслера // Родина. 2013. № 7. С. 31 — 37.
28. Щекотихин Е. Е. Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ: в 2 кн. Орел: Изд. Александр Воробьев, 2006. Кн. 1. 696 с.
29. Щекотихин Е. Е. Орловская битва — два года: факты, статистика, анализ: в 2 кн. Орел: Изд. Александр Воробьев, 2006. Кн. 2. 744 с.
30. Щекотихин Е. Е. Крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной: Битва за Орел. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 448 с.
31. Шоуолтер Д. Броня и кровь: Битва на Курской дуге. М.: АСТ, 2013. 352 с.

Информация об авторе:

Валерий Николаевич Замулин, ведущий научный сотрудник кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8976-5672>, valery-zamulin@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023, одобрена после рецензирования 28.02.2023, принята к публикации 07.03.2023.

Original article

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE BATTLE OF KURSK IN THE 2000 – 2020

V. N. Zamulin

Southwest State University, Kursk, Russia

valery-zamulin@yandex.ru

Abstract

The large-scale military operations that unfolded in July — August 1943 in the center of the Soviet-German front, in the area of the Kursk Bulge, between the troops of two German army groups and six Soviet fronts, entered the world military history as the Battle of Kursk. Its main results were the disruption of the last strategic offensive of the Wehrmacht in the east, which aimed to defeat two Soviet fronts near Kursk, and the rapid breakthrough of the Red Army formations to the Dnieper River. Soviet military historians began to study those events according to documentary material already in the second half of 1943, and they were the first who identified the results of the Battle of Kursk as a radical change in the Great Patriotic War. This work was carried out with varying degrees of activity throughout the post-war period. However, our scholars did not have a real opportunity to study deeply and to evaluate objectively the battle of the Fiery Bulge as a whole, and to convey the results of their work to a wide readership. Only after the collapse of the Soviet Union, which resulted in the elimination of censorship in our country and the opening of access to combat documents of the headquarters of Soviet formations and units that participated in the summer campaign of 1943, this process acquired the character of a systematic, comprehensive study. This article deals with the state of the historiography of the Battle of Kursk at the end of the previous — the beginning of this century, the analysis of the trends of its development from 2000 to 2020, the evaluation of the problems and prospects of an objective reflection of the fighting in the Kursk Bulge area on the basis of the study of memoirs, military, historical and scientific literature.

Keywords: the Battle of Kursk, radical change, historiography, scientific research, monograph, scientific articles, memoir literature, historical science

For citation: Zamulin VN. The main trends in the development of the national historiography of the Battle of Kursk in the 2000 — 2020. *Center and Periphery*. 2023;18(2):19—30. EDN BCUUBT

REFERENCES

1. Baidakov VB, Sharapov EP. The collapse of the fascist “Citadel”. *Essays on the history of Russian foreign intelligence*. Moscow;1999;4:246—253. (In Russ.)
2. Bakhurin YuA. “The anvil” of the Main Armored Directorate of the Red Army. Tests of the trophy SPA “Ferdinand” in the Soviet rear in 1943 — 1944. *Military Historical Journal*. 2014;(8):30—35. (In Russ.)
3. “This is a disgrace, but not an attack. They order me to drive infantry against enemy tanks. I have already lost a whole regiment”. *Military Historical Journal*. 2013;(7):24—35. (In Russ.)
4. Bryukhov VP. They were stronger than armor. Moscow;2005. (In Russ.)
5. Demidov PM. In the service of the God of War. There is a black cross in the sight. Moscow;2007. (In Russ.)
6. Report to I. V. Stalin about the battles near Prokhorovka. *Military Historical Journal*. 2007;(9):21. (In Russ.)
7. The 19th Tank Division of the Wehrmacht on the Kursk Bulge (July 1943). *Military Historical Journal*. 2009;(1):24—29. (In Russ.)
8. Zamulin VN. The Prokhorovka battle. *Prokhorovka — a look through the decades. The Book of Memory of those who died in the Prokhorovka battle*. Moscow;2002;2. (In Russ.)
9. Zamulin VN. The secret Battle of Kursk. Unknown documents testify. Moscow;2007. (In Russ.)
10. Zamulin VN, Lopukhovskiy LN. The Prokhorovka battle. Myth and reality. *Military Historical Archive*. 2002;(9—12); 2003;(1—3). (In Russ.)
11. Zamulin VN. Prokhorovka — unknown battle of the Great War. Moscow;2005. (In Russ.)
12. Zamulin VN. Kursk fracture. The Decisive Battle of the Patriotic War. Moscow;2007. (In Russ.)
13. Zamulin VN. The Forgotten Battle of the Fiery Bulge. Moscow;2009. (In Russ.)
14. Zamulin VN. Kursk-43. How the battle of the Titans was being prepared. Moscow;2018;1. (In Russ.)
15. Zamulin VN. Kursk-43. How the battle of the Titans was being prepared. Moscow;2019;2. (In Russ.)
16. Zamulin V. Demolishing the Myth. The Tank Battle at Prokhorovka, Kursk, July 1943. An Operational Narrative. London;2011.
17. Zamulin VN. Commanders of the Fiery Bulge. Moscow;2020. (In Russ.)
18. Ivanikhin MP, Ivanikhin PM. The Battle of Kursk and other events of the Great Patriotic War in the memoirs of front-line soldiers of the Eastern administrative district of Moscow. Moscow;2004. (In Russ.)
19. Katukova ES. Memorable. Moscow;2000. (In Russ.)
20. Koltunov GA, Soloviev BG. The Battle of Kursk. Moscow;1970. (In Russ.)
21. Krysov VS. Self-propelled guns in Moscow. “Battery, fire!” Moscow;2008. (In Russ.)
22. The Battle of Kursk. A look from the XXI century. Military historical essays. Moscow;2008. (In Russ.)
23. Lobanov AV. Tank troops of the Wehrmacht on the eve of the Citadel Operation. To the 60th anniversary of the Battle of Kursk. *Military Historical Journal*. 2003;(8):9—16. (In Russ.)
24. Lopukhovskiy LN. Prokhorovka: without the secrecy stamp. Battle of the steel giants. Moscow;2005. (In Russ.)
25. Makar IP. “...By going on a general offensive, we will finally finish off the main enemy group”. Some conclusions from the experience of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief, the General Staff and the field offices of the fronts in preparation and during the Battle of Kursk. *Military Historical Journal*. 2003;(6):2—9;(7):10—15. (In Russ.)
26. Strazdovsky VA. It was a hot August of the 43rd. Sergeants Memoirs. Moscow;2005. (In Russ.)
27. Khavkin BL. Rudolf Ressler’s rebus. *Homeland*. 2013;(7):31—37. (In Russ.)
28. Shchekotikhin EE. The Battle of Oryol — two years. Facts, statistics, analysis. Orel;2006;1. (In Russ.)
29. Shchekotikhin EE. The Battle of Oryol — two years. Facts, statistics, analysis. Orel;2006;2. (In Russ.)
30. Shchekotikhin EE. The largest tank battle of the Great Patriotic War. The Battle for Oryol. Moscow;2009. (In Russ.)
31. Showalter D. Armor and blood. The Battle on the Kursk Bulge. Moscow;2013. (In Russ.)

Information about the author:

Valery N. Zamulin, Leading Researcher of Department of Theory and History of State and Law of Southwest State University (94 50 let Oktyabrya Str., Kursk 305040, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8976-5672>, valery-zamulin@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.